

К счастью, даже при самой буйной фантазии Тан Фэйбаю не пришло бы в голову, что его кот тайком играет с компьютером в его отсутствие. Вернувшись домой, он увидел у порога белоснежный пушистый комочек — огромные глаза хлопали так кротко и послушно, что сердце немедленно растаяло. Тан Фэйбай подхватил Жун Цзюэ на руки, чмокнул его и машинально огляделся в поисках Сунсуна. Тот при звуке открывающейся двери приоткрыл один глаз, бросил равнодушный взгляд в сторону прихожей... и снова уснул.

Строго говоря, подобная реакция для кота вполне нормальна. Даже при скверном характере Сунсун всё же оставался котом — кошачья надменность и холодная невозмутимость время от времени брали своё.

Тан Фэйбай не обратил на это ни малейшего внимания: держа Жун Цзюэ на руках, он направился на кухню готовить кошачий ужин. Поскольку у Жун Цзюэ, судя по всему, началась линька, хозяин ломал голову над тем, чем бы подкормить питомца для поддержания шерсти, — в клинике «Ансинь» намекнули, что этот кот вполне может оказаться длинношёрстным.

Жун Цзюэ был искренне рад, что для него готовят. Вот только кулинарные таланты Тан Фэйбая были, мягко говоря, весьма сомнительны — назвать их катастрофой язык не поворачивался, но и далеко от этого они не ушли.

Разложив кошачью порцию по миске, Тан Фэйбай принялся готовить себе. Жун Цзюэ удивлённо покосился на него: обычно хозяин торопливо кидал ему что-нибудь поесть и тут же убегал — откуда вдруг такое спокойствие? Неужели нашлось время и на собственный ужин?

Жун Цзюэ подумал было оставить немного Сунсуну, но тут же отказался от этой идеи: тот всё равно к такому не притронется. Краем глаза он заметил, что Сунсун с самого утра почти ничего не ел и теперь крутился под ногами у хозяина, жалобно мяуча.

«Что это с ним?»

Жун Цзюэ, разумеется, не знал, что Тан Фэйбай специально освободил вторую половину дня, чтобы свозить Сунсуна в клинику. Вот и времени неожиданно оказалось больше обычного — хозяин решил наконец сготовить что-нибудь для себя. Правда, попробовав первый кусок, он едва не подавился.

Жун Цзюэ, уже расправившийся со своей порцией, устроился у стола и наблюдал. Манеры у Тан Фэйбая были безупречные — сразу видно, что человек получил соответствующее воспитание. Однако когда хозяин попробовал собственное блюдо и на долю секунды окаменел, Жун Цзюэ не удержался от злорадства.

«Ну что, невкусно? Поделом тебе. Небеса справедливы.»

Тан Фэйбай отложил палочки и тяжело вздохнул. Обернувшись к серьёзно вззирающему на него пушистому комочку, он потянулся рукой и потрепал его по голове:

— И ты это терпишь... Бедняга.

Жун Цзюэ провёл хвостом по его запястью, изображая на мордочке полнейшее недоумение, а внутри едва сдерживал хохот. Впрочем, отсмеявшись, он поймал себя на неожиданном сочувствии: прежде Тан Фэйбай кормил Сунсуна сухим кормом, а сам перебивался едой навынос — и так изо дня в день. Теперь появился ещё один рот, и хозяину пришлось заново учиться готовить. Дело это, прямо скажем, нелёгкое.

Поразмыслив, Жун Цзюэ осторожно запрыгнул на стол и ласково лизнул хозяина в подбородок. Сделай он это в прежней жизни — Тан Фэйбай, пожалуй, отвесил бы ему затрещину. Но сейчас перед ним был кот, и хозяин весь расплылся от умиления.

Когда они достаточно нанежились, Тан Фэйбай опустил Жун Цзюэ на пол и ухватил Сунсуна. На пороге, ухватив упирающегося кота покрепче, он проговорил тоном заботливого отца:

— Папа везёт Сунсуна в больницу. Принцесса остаётся дома и ведёт себя хорошо — папа привезёт вкусняшку.

Сунсун в этот момент отчаянно рвался на свободу — похоже, он уже почувал, куда его тащат. Жун Цзюэ с презрением наблюдал за этой борьбой. Подумаешь — больница. Осмотр, укол в худшем случае — и всё. Стоит ли так убиваться?

Для Тан Фэйбая сунсуновская эпопея сопротивления была сущей мелочью. Ловко запихнув упряма в переноску, он присел, взъерошил шерсть на Жун Цзюэ — тот немедленно ответил двумя увесистыми лапами — и довольный удалился.

Жун Цзюэ прикинул расстояние: от дома до клиники недалеко, пешком минут сорок, плюс осмотр... В сумме не меньше часа. Он без лишних раздумий открыл ноутбук и вернулся к развитию своего Вэйбо.

А дело это, прямо скажем, непростое. Маленький аккаунт набирает подписчиков с трудом — нужна изюминка, что-то особенное, чем выделиться из толпы. Без этого — никуда.

Создавать паблик с новостями Жун Цзюэ не собирался. Он просто хотел тихо и мирно накопить немного подписчиков — и потому решил привлекать их фотографиями собственной прелестной мордочки. Милые питомцы в Вэйбо всегда в цене — достаточно взглянуть на аккаунт Тан Фэйбая, у которого подписчики давно перевалили за шестизначную отметку.

Жун Цзюэ повертелся перед веб-камерой, понащёлкал снимков — качество, конечно, не ахти, зато достаточно мило, а это главное. Превозмогая внутреннее отвращение к подобному занятию, он наделал несколько умильных фотографий, загрузил их в Вэйбо и, поразмыслив, прицепил к посту парочку горячих тегов.

«В прошлой жизни я терпеть не мог людей, которые лепят свои селфи в любой тренд без разбора — хоть траур, хоть свадьба. И вот теперь сам превратился в такого... кота.»

Впрочем, теги он выбирал из мира шоу-бизнеса — и на том спасибо.

Надо признать, горячие теги работают. Особенно если к ним прилагается фото милого зверька — такое заходит куда лучше, чем человеческое селфи. Жун Цзюэ понимал, что заваливать аккаунт постами не стоит, — и потому, как ни хотелось проверить реакцию, закрыл ноутбук: до слуха уже доносились шаги Тан Фэйбая на лестнице.

Жун Цзюэ занял привычный пост у порога. Сунсун вернулся в переноске — и если по дороге туда он брыкался и рвался на волю, то теперь лежал пластом, глядя на мир влажными несчастными глазами. Вид у него был такой, словно его хорошенько помяли.

Жун Цзюэ мяукнул пару раз — справился о здоровье — и вдруг замер: Сунсун плакал. По-настоящему. Жун Цзюэ распахнул пасть и на несколько секунд потерял дар речи. Когда Тан Фэйбай отнёс переноску в кошачий уголок и снова куда-то исчез — вечно у него дела, — Жун Цзюэ подкрался поближе и принялся. Так и есть: запах антисептика. Похоже, укол всё-таки был.

Жун Цзюэ проводил хозяина взглядом, обернулся и уставился на Сунсуна, который всё так же лежал, размазывая слёзы по мордочке. Терпение лопнуло. Он подошёл вплотную и приложил его лапой:

— Хватит реветь! Что за малодушие — ты мужик или нет?!

Сунсун поднял на него слёзные глаза:

— Я... я изначально не мужик.

Жун Цзюэ выдержал паузу и невозмутимо подобрал другое слово:

— Тогда — есть в тебе хоть что-нибудь от кота-самца или нет?!

Судя по всему, это попало точно в больное место. Сунсун зарыдал в голос:

— С... с сегодняшнего дня... тоже... тоже больше нет, мяу.

— Чего? — Жун Цзюэ уставился на него в полном замешательстве.

— Фэйбай — плохой человек, — горестно сообщил Сунсун. — Он свозил меня на кастрацию.

Кастрацию.

Жун Цзюэ мгновенно почувствовал, как что-то неприятно тянет в паху, и инстинктивно сжал задние лапы.

<http://bllate.org/book/17567/1710677>